

Новая партия раненых уже исцелилась, и в данный момент здесь никого нет. Канаме сказала, что не может помочь Линь Юню с приемами меча дыхания воды. Нужно привыкнуть к тренировочной обстановке здесь, и она научит этому позже. Как улучшить метод дыхания.— Угу.Линь Юнь кивнул.Он понимал, что оценка выносливости Бабочки не за горами. Как её сестра, Чана Хуи определенно нервничала больше всех. Как она могла ещё думать о том, чтобы направлять других?Вернувшись в свои комнаты, Маго постучала в дверь Линь Юня.Они сели за стол.— Завтра я уезжаю отсюда, Линь Юнь, ты должен тренироваться здесь.Глава 20: Оценка начинается.У Маго было нежное выражение лица, такое же, как у Ринтаки Сакондзи перед его уходом.— Сестра, разве ты не видишь? Я стал очень сильным и больше не тот ребенок, который просто стоял рядом с тобой и завидовал.Утешимый взглядом ребенка, Линь Юнь замолчал.— Не вините мистера Ринтаки. Когда он писал то рекомендательное письмо, он должен был учитывать общую ситуацию. Стать охотником на демонов — это не только ответственность за себя, но и за своих товарищей. Без твёрдого сердца этого не добиться.— У меня есть твёрдое сердце.Линь Юнь выглядел немного озадаченным.Маго посмотрела на него и бессильно улыбнулась.— Линь Юнь, тебе не нужно прикидываться передо мной. Среди детей, усыновленных мастером, ты — единственный, кто отличается от остальных. Иногда ты кажешься очень зрелым, а иногда выглядишь как маленький ребенок. Порой я не знаю, какой из них ты, то, что ты сказал мастеру Стила тогда, должно быть, было ложью.Линь Юнь на мгновение растерялся, затем улыбнулся, поднял голову и посмотрел в глаза Маго.— Но... старшая сестра, ты не выдала меня...Может, это был первый раз, когда они открыто поговорили друг с другом. Два подростка, они шли далеко и поддерживали друг друга на протяжении всего пути. Часто, просыпаясь, он оказывался в хойри настоящей дикой цветы.Она действительно исполнила свои обязательства и ответственность старшей сестры. Даже если она заметила, что Линь Юнь врал у цветочной колонки, она не сказала об этом, учитывая будущее старшей и младшей.Ринтаки-сенсей не мог бы так поступить. Как водяная колонна своего предшественника, он должен был сохранять абсолютную справедливость.Между Охотниками на демонов и младшим братом эта девушка выбрала второе без колебаний.— Потому что я верю, Линь Юнь, возможно, ты многое скрываешь, но ты никогда не предашь своих друзей. Я не знаю, почему ты вдруг так упорно стремишься стать сильнее, но...Тон Зен Кам стал вдруг немного взволнованным, а выражение лица очень серьезным, словно она стремилась к ответу.— Это должно быть использовано на благо.Линь Юнь выглядел спокойно, а глаза его были глубокими, как будто он погрузился в море.Наконец.Он кивнул.Как будто почувствовав облегчение, Маго снова улыбнулась....На следующий день.Сакуры цветут в этот теплый сезон, но весь Дом Бабочки кажется немного одиноким из-за небольшого количества людей.После уборки Бабочкой Ниндзя маленькая головка угля превратилась в фарфоровую куклу, вырезанную из розового нефрита, укутанную в кимоно цвета цветущей сакуры, стоящую под деревом и смотрящую на квадратное небо, время от времени, как милый маленький пельмень, без эмоций гоняясь за бабочками во дворе.— Падение каштановых цветов на Шанель — это имя ребенка.Тон Бабочки Чана Хуи был немного гордым, а Бабочка, аккуратно одетая, была немного безмолвна. В конце концов, имя было выбрано её сестрой после тщательного подбрасывания монетки, так что она ничего не могла сказать.Дело в том, что этот ребенок не может говорить, не только не может дать доказательства о преступлении Линь Юня, но даже не знает своего имени, что очень тревожит Бабочку Выносливости.— Какой же милый ребенок.Маго надела маску лисы, одела кимоно цветочных лепестков, розового цвета, поверх которого был черный тренировочный жилет, а на поясе — солнечный меч.Все стояли у двери.Сегодня день, когда Бабочка Ниндзя и Маго отправятся на гору Фудзисаки для участия в оценке.Бабочка Чана Хуи осмотрелась и с удивлением спросила:— Эй, а где Линь Юнь?Маго улыбнулась и ответила:— Он очень трудолюбивый человек и с вчерашнего дня находится в додзе.После беседы с Линь Юнем накануне, тот не мог дожидаться, чтобы попасть в додзе. После этого Маго также немного заинтересовалась текущей силой Линь Юня и вошла, чтобы выступить в роли партнера по спаррингам.Она была поражена.Теперь средние показатели

Линь Юня значительно выше, чем у старших братьев, только немного ниже, чем у Цианту. За всего лишь один-два месяца он добился такого уровня. Линь Юнь объяснял, что, возможно, он поздно расцветает и только сейчас начал расти. Иными словами, он был поздним цветением, что также подтвердил Ринтаки Зукиндзи. Что еще можно сказать? Линь Юнь, как кролик. Такой талант — это как парень, который вырастает на теле. Это действительно заставляет людей сомневаться в себе. Правда... не может не вызывать зависть. — Однако, возможно, Линь Юнь ещё не соответствует тренировочным целям додзе. Когда я видела его утром, он, похоже, дул в грушу, и это было немного сложно. — Правда? Это действительно сложно. Бабочка Шанель немного удивилась. Дуло в грушу — один из самых эффективных способов тренировки для регулярного дыхания. Вы можете увеличить ёмкость легких, постоянно вдывая воздух в закрытую грушу, и в конечном итоге добиться успеха, выдув грушу. Для большинства это поистине ужасная задача, но это всего лишь метод оценки дыхательной техники в постоянной середине. Суть команды по уничтожению демонов заключается в том, чтобы развивать сверхчеловеков, а уровень колонны — это ненормальные возможности. Согласно восприятию Бабочки Чана Хуи, даже если Линь Юнь хочет продуть самую маленькую грушу, ему потребуется около двух месяцев тренировок, что всё равно при условии, что он ну очень талантлив. — Разве он не послал тебя? Зен Кам показала слегка смущённую улыбку и ответила: — Нет, мы не обращаем на это внимание. Мастер сказал, что как только он входит в такое состояние практики, ему будет трудно отвлекаться на другие дела, и мне не хотелось бы отвлекать его от своей работы. Бабочка Чана Хуи спокойно улыбнулась и сказала: — Мисс Маго, вы действительно очень добрая. Факты были налицо, и её интуиция говорила ей, что, возможно, она раньше ошибалась в человеке. Стремление Линь Юня к силе выше его личных эмоций и чувств окружающих, и его цель очень сильна. Даже если у него есть стойкие убеждения, он, вероятно, будет игнорировать чувства других. Он, безусловно, станет сильнее, но Чана Бабочка не совсем согласна с этой силой. Напротив, она ценит характер Маго, которая всё продумывает в интересах других. Зен Кам покраснела и ответила: — Где там, я сама была под опекой на протяжении всего пути, Линь Юнь будет обращаться к тебе. С этими словами она слегка поклонилась и сделала первый шаг на пути за пределами стены, обрамленной деревянными досками. Бабочка Выносливости ждала, пока она не уберется подальше, прежде чем нахмуриться рядом с Бабочкой Чана Хуи и сказать: — Сестра, не считая мисс Маго, я всё равно считаю, что с тем парнем что-то не так, тебе надо быть осторожнее. Когда произошел инцидент в переулке той ночью, она на самом деле рассказала Чана Хуи всё, что случилось. Бабочка Чана Хуи, естественно, удивилась и почувствовала, что это явно не похоже на действия простого и праведного подростка, как Линь Юнь, и она никогда в это не верила. Она также была очень беспомощной, у нее не было доказательств. — Я заберу тебя после экзамена. Бабочка Чана Хуи не ответила на этот вопрос, просто улыбнулась и погладила Бабочку Ниндзя по голове.

Глава 21. Удивлённая Бабочка Шанель Мэгуми. Дом Бабочки, Додзе. Перед закрытой дверью солнечный свет после полудня светит, и здесь очень тихо. Тук-тук-тук! Звук шагов по полу продолжал раздаваться, быстрый и глухой. Линь Юнь бросил деревянный нож, как сломанную стрелу, затем наступил правой ногой на землю, присел, как пружина, и протянул правую руку, чтобы поймать ручку ножа. Кончик ножа остановился примерно на полпути по кругу. После нескольких повторений расстояние между кончиком ножа и границей постепенно сокращалось. — Удивительно... В этот момент послышался звук с другой стороны двери. Линь Юнь убрал нож и выглядел довольно безразличным под широкими бровями. Мэгуми Бабочка, прикрывая рот рукой, была поражена его взглядом. Это был беспощадный взгляд охотника, совершенно отличающийся от привычного добродушного и праведного юноши. — Это ты, мастер Стила. Что случилось? Линь Юнь естественно сдержал свою агрессивность и улыбнулся. После тренировок с Ринтаки Сакондзи он развил сильное чувство бдительности. Во время тренировочного процесса он воспринимает всё, что движется вокруг, как угрозу. Это основное понимание мечников. Бабочка Чана Хуи медленно открыла дверь, вошла в додзе и затем искренне сказала: — Мисс Маго уехала. — Угу. Линь Юнь кивнул,

но на его лице не было выражения. Бабочка Шанель Мэгуми была несколько удивлена. — Разве ты не волнуешься? На экзаменах на горе Фудзиси будут реальные демоны. Разве Ринтаки-сенсей не говорил тебе об этом? Если бы Бабочка Ниндзя настаивала на участии в отборе, она бы никогда не позволила младшей сестре пройти в Фудзисиму. Линь Юнь положил деревянный нож и, надев белое тренировочное кимоно, выглядел немного более зрелым для своего возраста. Его фигура была гораздо выше, чем у тринадцатилетнего ребенка, больше похожа на шестнадцатилетнего подростка. Он повернулся к аккуратно выставленным грушам и поднял одну из них. — Я волнуюсь, но моя тревога не решит проблему. Сказав это, он открыл крышку груши, сделал глубокий вдох и выдохнул внутрь, его лицо покраснело с заметной скоростью. Грудная клетка ощущалась как бревно, придавленное снаружи, а щеки жгли. Бабочка Шанель хотела сказать что-то ещё. Неожиданно хлопнув, выражение лица её застыло. Взорвалась... Слегка меньшая груша в руке Линь Юня на самом деле взорвалась. Это является проявлением внедрения к дыханию в постоянной среде. — Ты это сделал? Линь Юнь выпустил грушу, что взорвалась у него в руке, слегка улыбнулся: — Это не может считаться овладением, верно? Методы тренировки написаны в додзе мастера Хуазю, и чтобы улучшить изученный метод дыхания, достаточно лишь хорошо практиковаться... — Хорошо практиковаться... Сколько времени ты уже практикуешь... Бабочка Чана Хуи с недоумением смотрела на юношу, а в глазах её появилось усталое выражение. Неужели он не прерывался с прошлой ночи до сих пор? Нет... Даже так, освоить секреты дыхательных техник всего за день, разве это возможно только с помощью усердной работы? Она ещё ничего не преподавала, он всего лишь понял однодневное вхождение из инструкции, написанной в додзе? — Я не знаю времени... Но это довольно утомительно. Линь Юнь устало улыбнулся, а затем подошёл ко второй груше. — И подождите... Бабочка Чана Хуи протянула руку, лишь собираясь остановить его, но, к сожалению, она опоздала на шаг, и Линь Юнь уже раздувал и начал дуть в грушу размером с два ладони. — Фух! В этот раз Лин Ю почувствовал, как его грудь сжалась ещё сильнее, а легкие испытывали такой дискомфорт, словно их прижимал к земле камень весом в сто фунтов. Бабочка Чанахуи смотрела на его покрасневшее лицо, по его рукам проступали венки, а мускулы выпирали, он использовал исключительно грубую силу. Она понимала, что Лин Ю не совсем осознает, что делает. Эта бутылка... всё обстоит не так. Нужно выдуть всё сразу. Постоянное нажатие — это бездумный шаг... Даже у колонны не может быть такой извращенной силы легких. — Лин Юн... Как это использовать... Внезапно! Бутылка разбилась. Смущённая улыбка Бабочки Чанахуи застыла на её лице, словно она окаменела. Что? На лице Лин Ю появился восторг, и он совершенно не осознавал, каких безобразий только что натворил. Он убрал вторую бутылку и взял третью, размером в половину человеческого роста. — Фух!